

После долгого молчания машина внезапно прижалась к обочине и остановилась.

Ци Сю вышел из машины. Шэн Яо тоже попыталась выйти, но обнаружила, что дверцы заблокированы.

Видя, как он быстрым шагом направляется к магазину товаров для взрослых, работающему посреди ночи, она поняла, что его недавние слова были не просто угрозой — он говорил вполне всерьез.

Она так разозлилась, что хотела разбить стекло и сбежать, но подходящих инструментов не нашлось, а рассказать Цзи Юнь она не смела, поэтому оставалось лишь сердиться в одиночестве на заднем сиденье.

Войдя в магазин, Ци Сю окинул взглядом витрины, нашел нужный отдел, выбрал подходящую модель и взял три коробки.

Он уже собирался идти на кассу, как заметил цепочку, инкрустированную красным стеклом, с несколькими крошечными бубенчиками. Работа была сносной, но материалы — дешевыми.

Хотя ему самому не доводилось пользоваться подобными вещами, он отлично знал, для чего они нужны.

Поля кепки были низко надвинуты на лоб, скрывая глаза мужчины, но когда он остановился у витрины, продавец с улыбкой подбежал к нему:

— Послушайте, к этому ошейнику прилагается комплект из цепочки, это хит продаж в нашем магазине. Всего двести тридцать пять юаней, не желаете приобрести?

Ци Сю проигнорировал его, молча развернулся и протянул хозяю три коробки с презервативами для расчета.

Выйдя из магазина, он издалека увидел девушку, которая вцепилась в оконное стекло и свирепо зыркала на него.

Ци Сю невольно усмехнулся, сам открыл дверцу и забрался внутрь.

В тот же миг из-за спины донесся упрек:

— Разве так подобает вести себя старшим?

Он парировал насмешкой:

— А какой младший додумается подсыпать старшим наркотик в еду? Веди себя как положено младшей, и я, разумеется, буду хорошим старшим.

Стоило зайти разговор о подсыпанном зелье, как Шэн Яо захотелось вернуться в прошлое и от души отвесить пощечину той самонадеянной дуре, которой она тогда была.

Кому угодно другому, но только не Жун Третьему! Знала бы она заранее — ни за что не совершила бы подобную глупость.

Увы, случившееся не воротишь. К тому же этот человек отличался крайне переменчивым нравом и мелочностью: он запросто мог так врезать родному племяннику, что тот едва не валился с ног, чего уж говорить о ней, чужаке.

Ци Сю продолжил:

— Каждый должен нести ответственность за совершенные ошибки. Не думай, что стоит лишь бегло извиниться, и все всё тебе простят.

Разговор зашел в тупик, и обсуждать тут было абсолютно нечего.

Девушка медленно опустила ресницы, скрывая мрачный блеск в глазах.

Неужели каждый должен платить за свои ошибки?

Тогда какую цену заплатят Гу Хуайнянь и Жун Юй, и как ей вернуть всё с лихвой?

О Гу Хуайняне пока можно особо не беспокоиться, главное — Жун Юй. Если дело дойдет до расплаты, встанет ли Цзи Юнь на его сторону? Взять хотя бы сегодняшнее наказание Ци Сю: на первый взгляд оно кажется суровым, но на деле — пшик.

Она вовсе не собиралась отделаться дежурными извинениями и не желала спускать всё с рук. Больше всего на свете она хотела, чтобы эти двое беспринципных негодяев полностью потеряли репутацию и больше никогда не смогли поднять голову.

Пусть даже Цзи Юнь будет огорчена, Шэн Яо не собиралась отступать — даже если финал окажется плачевным, она всё равно будет бороться.

Она открыла глаза, мягко улыбнулась и произнесла со скрытым смыслом:

— Вы правы, каждый должен платить за свои ошибки.

Чем тяжелее совершенный проступок, тем страшнее будет расплата.

Его темные глаза слегка сузились, но мгновение спустя лицо вновь стало беспристрастным.

— С делами Гу Хуайняня я разберусь.

Улыбка на губах девушки слегка похолодела.

И правда, про Жун Юя он не сказал ни слова.

Впрочем, это вполне ожидаемо — он всё-таки дядя Жун Юя, и иметь личные привязанности для него совершенно естественно.

Не дождавшись слов благодарности и понимая, что в душе она всё еще сопротивляется, Ци Сю неожиданно решил прочитать нотацию:

— Шэн Яо, меньше всего на свете твоей схватки с Сяо Юем желает старшая невестка.

Мало того что у него свои интересы, так он еще и смеет уговаривать ее всё простить и отпустить! Какая наглость. Шэн Яо почувствовала сильнейшее отвращение, и ее голос стал еще ледянее:

— Значит, учитель Ци Сю хочет, чтобы я стерпела обиду и проглотила горькую пилюлю?

Раньше она так увивалась вокруг его племянника, что чуть не вешалась ему на шею, а стоило затаить обиду — и тут же полностью отбросила все приличия, мысленно усмехнулся мужчина, но вслух произнес:

— Тебе не победить его.

Шэн Яо ответила неопределенно:

— Ну и что с того? Не попробуешь — не узнаешь!

Голь на выдумки хитра, и она ни капли не боялась расшибить лоб. В конце концов, в этом мире ей больше нечего терять. Даже если Жун Юй — главный герой, он не может быть несокрушимым. Рано или поздно она заставит его вернуть все долги до последней монеты, с процентами.

Не поймешь, затаила ли она обиду всерьез или просто намеренно сменила тему, но Ци Сю помолчал немного и произнес:

— Если отменить сегодняшнее наказание, смогут ли вы с Сяо Юем свести счеты раз и навсегда?

Какая трогательная дядина любовь! Неужели именно поэтому он согласился взять Гу Хуайняня на реалити-шоу? — мысленно язвила Шэн Яо.

Прекрасно. Перед ней выросла еще одна гора, которую придется сдвинуть.

Она ответила без тени сомнения:

— Нет. Я понесу наказание за собственную ошибку, и он — тоже.

Услышав это, мужчина понял, что переубеждать бесполезно.

Не желая больше говорить о поганом Жун Юе, Шэн Яо напоминая себе шутку, наполовину всерьез перевела тему:

— Учитель Ци Сю, говорят, привычка вырабатывается за двадцать восемь дней. Боюсь, если пройдет целый месяц, вы полюбите меня до безумия.

Переносица Ци Сю дернулась, и он потерял дар речи от такой степени самовлюбленности:

— И сколько же времени, по-твоему, будет в самый раз?

— Три дня.

— У тебя совести хватило это предложить.

На самом деле Шэн Яо предпочла бы сказать один день — в конце концов, она подсыпала зелье всего один раз, а месяц — это явное завышение со стороны мужчины.

— Ну... пяти дней хватит!

Ци Сю поленился препираться с ней и оборвал торги безапелляционным тоном:

— Полмесяца, и без дальнейших споров.

Сократить срок вдвое — уже неплохо, так что Шэн Яо больше не стала возражать.

Хотя речь шла о полумесяце, на деле всё обстояло иначе. Каким бы сильным ни был Ци Сю, он не из железа — у него просто не хватило бы сил заниматься этим каждую ночь, нужно ведь и отдыхать, накапливая силы.

Когда с делами было покончено, в машине снова воцарилось долгое молчание. Оба они не были любителями поговорить, а сейчас, когда каждый думал о своём, тем более не находилось тем для беседы.

Лишь когда машина въехала на подземную парковку, девушка сообразила, что её привезли в незнакомое место.

На сердце шевельнулось смутное беспокойство, и она поспешно спросила:

— Это где?

Заглушив двигатель, Ци Сю отстегнул ремень безопасности:

— Моя квартира. Поживёшь здесь тихонько эти полмесяца.

Черт побери! Какая же это разница с тюремным заключением?

Шэн Яо прикусила губу:

— Но мне через несколько дней ещё в школу ходить.

Такое время действительно подходило мало — в конце концов, нельзя же в самом деле держать птичку запертой в клетке.

Мужчина слегка нахмурился, вынужденный пойти на уступку:

— Днём можешь распоряжаться временем по своему усмотрению, а часов в восемь вечера за тобой будет приезжать водитель. У меня нет привычки ждать, так что следи за временем сама.

Девушка кивнула в знак согласия.

Войдя в квартиру, Шэн Яо огляделась. Жилище оказалось огромным, до какой-то пустой просторности, оформленным в современном западном стиле. В интерьере преобладали серые, белые и тёмно-синие тона, из-за чего от помещений веяло безлюдностью.

Впрочем, судя по его только что сказанным словам, сам он здесь тоже бывал нечасто.

У богачей столько недвижимости, и ведь не живут постоянно, и в аренду не сдают — какая пустая трата.

Она прошла к дивану, села и почувствовала жажду:

— Вода есть?

Ци Сю направился на кухню и достал из холодильника две бутылки минеральной воды.

С жадностью сделав несколько больших глотков, девушка едва утолила жажду и по привычке облизала губы.

Заметив на горлышке бутылки след от губной помады и испугавшись, что макияж размазался, она просто вытащила салфетку и стерла всю помаду.

— Телевизор можно посмотреть?

— Делай что хочешь.

Включив телевизор, Шэн Яо взглянула на часы: приближалось время ужина.

В ближайшее время никаких съёмок не предвиделось, кроме одной фотосессии для обложки, после которой кадры ещё будут обрабатывать. Значит, можно наконец поесть от души.

Поэтому она взяла телефон и заказала большую порцию острых раков, очки кролика по-сычуаньски, жареный бампер с яйцом, суп из свиных рёбрышек с корнем лотоса и манговое саго с помело.

Сделав заказ, она послушно уселась смотреть аниме в ожидании доставки.

В отличие от её невозмутимости, Ци Сю, выдвинувший это условие, внешне оставался бесстрастным, однако в душе ощущал едва уловимую неловкость.

— Что ты только что делала?

— Заказывала еду.

Брови Ци Сю слегка сошлись:

— Еда на вынос может быть небезопасной для здоровья, скоро приедет повар.

— Я заказала то, что уже просила в тех заведениях раньше, там всё чисто.

Шэн Яо не хотела отменять заказ: никакой повар не управится быстрее курьера, к тому же в такое время, кроме ресторанов, на рынках морепродуктов уже не сыскать свежих раков.

Она добавила:

— Если переживаешь, можешь не есть.

Блюд она заказала немного, и если не налегать на рис, Шэн Яо запросто справится с большей частью в одиночку.

Ци Сю промолчал.

Атмосфера погрузилась в тишину, но девушку это нисколько не волновало — она вновь сосредоточилась на аниме.

Хотя это был мир романа, он создавался на основе прежней реальности как параллельное вселенная, поэтому в плане развлечений здесь обнаруживалось много схожего.

Как раз когда серия подходила к концу и зазвучала финальная песня, сидевший напротив мужчина неожиданно произнёс:

— Раньше ваши отношения со Сяуюем были очень крепкими, вы были ближе, чем родные брат с сестрой. Если дело только в Гу Хуайняне, я смогу уладить этот вопрос.

Шэн Яо почувствовала некоторое раздражение. Раз уж он прекрасно знал, что Жун Юй и прежняя злодейка были близки как брат и сестрой, как у него, дяди, хватило наглости выдвигать столь нелепые требования?

В конце концов, её вина была первой, и всё, что ей нужно было — чтобы после этого инцидента всё было кончено. В конце концов, он всё равно оставался на стороне Жун Юго, и им не стоило лишний раз пересекаться.

Но один момент требовалось прояснить непременно, иначе от одной этой мысли её бы просто стошнило.

— Между мной и Жун Юем никогда не было ничего особенного. По юношескому неразумению я приняла за влюблённость обыкновенное восхищение, но такое восхищение на самом деле хрупко и рушится от малейшего толчка. Когда немного взрослеешь, в голове проясняется, и оглядываясь назад, понимаешь, что тогда просто ослепла и приняла за сокровище кучу мусора.

Шэн Яо подняла на него взгляд:

— Учителю Ци Сю лучше поменьше упоминать Жун Юя. От каждого упоминания меня начинает тошнить, к чему это?

Их взгляды встретились. В глазах девушки читались холод и нескрываемое отвращение.

Выходит, она возненавидела его до такой степени. Раньше Ци Сю видел в Гу Хуайняне лишь постороннего человека и злился, что Жун Юй теряет голову из-за какого-то чужака, совсем не задумываясь о чувствах самой девушки.

Будь на её месте кто-то другой, он бы даже восхитился столь мстительным, но при этом открытым и честным характером. Но вышло так, что беда пришла откуда не ждали, и родственники сошлись в схватке друг с другом.

— Шэн Яо, по-настоящему сильный человек думает о том, как устроить свою жизнь наилучшим образом и превзойти всех соперников, а не заикливается на одной лишь мести.

Эти слова прозвучали довольно забавно, и Шэн Яо едва сдержала усмешку. Какой бы дерзкой она ни была, ей всё равно не переплюнуть Жун Юя — человека, стоящего во главе Корпорации Жун.

Чеканя каждое слово, она произнесла:

— Я вовсе не стремлюсь быть никакой сильной личностью. Я просто не хочу терпеть обиды — даже самую малую.

Ци Сю только собрался возразить, как вдруг зазвонил телефон.

Ответив на звонок, Шэн Яо узнала, что доставка прибыла, но охрана не пропустила курьера внутрь, оставив пакет на посталке охраны.

Она шлёпнула по полу огромными мужскими шлёпанцами и побежала к двери:

— Какой здесь пароль?

Ци Сю поднялся с места, подошёл и быстро нажал несколько клавиш:

— Приложи палец.